

Истинный зрачок стихии, отбрасывающий все иллюзии и указывающий прямо на источник, является наиболее подходящим для решения текущей ситуации.

Зрачки глаз слегка ярче, и сияют четыре цвета золотого, красного, синего и синего. После пробуждения сила истинных зрачков стихий становится все сильнее и сильнее.

В тот момент, когда зрачки элементарей открылись, в глазах Лу Юньсяо все, казалось, изменило цвет.

Под глазами Лу Юньсяо пространство невидимого пламени, которое изначально было пустым, мгновенно изменилось.

Огромный невидимый огненный питон полностью раскрыл свою фигуру перед глазами Лу Юньсяо.

Падающее Пламя Сердца, эта огромная фигура, скрывающаяся в области огня, уже была обнаружена Лу Юньсяо.

"Ищи источник, источник..."

Лу Юньсяо тихо пробормотал, его зрачки, сияющие четырьмя цветами света, сканировали огромное тело Пламени Падающего Сердца.

Через некоторое время глаза Лу Юньсяо внезапно сфокусировались, и он увидел странное пламя под змеиной чешуей под свирепым ртом, что привлекло внимание Лу Юньсяо.

"нашел!"

Взгляд радости вспыхнул в глазах Лу Юньсяо, он ступил в пустоту и протянул свои бессмертные шаги, его фигура выпрыгнула наружу.

"Изменение!"

Лу Юньсяо издал низкий крик, и серебристо-белый свет засиял, превратившись в серебристо-белый длинный лук.

Лу Юньсяо внезапно натянул лук, и темно-зеленое пламя сгустилось в острую длинную стрелу.

"идти!"

Лу Юньсяо отпустил правую руку, и из него вылетела длинная стрела.

В изумленных глазах всех эта стрела летела в пустое место, но в глазах Лу Юньсяо эта стрела направилась прямо к источнику Пламени Падающего Сердца.

Изумрудно-зеленая пламенная длинная стрела, словно молния, пронзающая пространство, молниеносно пронзила змеиную чешуйку под гигантским ртом Пламени Падающего Сердца!

Немедленно пронзительный голос раздался в небе, и огромная фигура Пламени Падающего Сердца была прямо раскрыта.

В этот момент все языки пламени в небе рассеялись.

Пламя Падающего Сердца снова ясно появилось в глазах всех.

Падающее Пламя Сердца подняло свою огромную голову, издав острую звуковую волну, в которой была нескрываемая боль.

Очевидно, даже огромное тело Пламени Падающего Сердца стало немного иллюзорным. На этот раз Fallen Heart Flame был действительно ранен.

«Юньсяо, воспользуйся этим моментом, чтобы направить Пламя Падающего Сердца в сторону Очищающей Башни Тяньфэнь Ци».

Увидев эту сцену, Су Цянь обрадовался и поспешно громко закричал.

Лу Юньсяо ответил, его фигура превратилась в остаточное изображение и снова начал яростную атаку.

Пламя Падшего Сердца было застигнуто врасплох и получило еще один сильный удар, и его огромное тело не могло не выстрелить прямо в направлении Башни Очистки Пылающей Ци.

Лу Юньсяо взмахнул крыльями, последовал за ним и сильно ударил кулаком по телу Пламени Падающего Сердца, отправив его прямо в небо над Башней Очистки Пылающей Ци.

"Симпатичный!"

Су Цянь сильно хлопнул себя по бедру, его борода дрожала от волнения.

«Все старейшины, снова формируйте строй!»

Су Цянь подавила удивление в своем сердце и поспешно закричала.

Многие старейшины поняли, насильно перетаскив свои измученные тела на соответствующие позиции, и снова выстроили странный строй.

Огромное образование полностью охватывает перерабатывающую башню Тяньфэнь Ци и ее центр.

Формирование снова появилось, Падающее Пламя Сердца почувствовал кризис в своем сердце, и невообразимая ярость вырвалась из его треугольных зрачков.

Он знал, что если формация рухнет, она может быть снова запечатана, и она уже устала от дней запечатывания.

В таких обстоятельствах Falling Heart Flame предпринял мощную контратаку.

"Опускаться!"

Увидев, что Пламя Падающего Сердца хотел рвануть вверх, Лу Юньсяо прямо ударил его кулаком.

"Сумасшедший!"

Пламя Павшего Сердца заржал с сумасшедшими глазами, и его огромное тело яростно врезалось в Лу Юньсяо.

В то же время странное колебание, сосредоточенное на Падающем Пламени Сердца, внезапно распространилось.

"бум!"

Произошло еще одно внезапное столкновение, и Лу Юньсяо ударил Пламя Угасающего Сердца прямо в Башню Очистки Пылающей Ци.

И фигура Лу Юньсяо тоже внезапно замерла, его лицо «покраснело», и он стоял ошеломленный, держась за сердце.

В его сердце внезапно вспыхнули группы невидимого пламени, пытаясь сжечь его сердце и легкие до смерти.

Призыв Огня Сердца, это сильная сторона Пламени Падающего Сердца, в только что сражении

Пламя Падающего Сердца никогда не использовала его и неожиданно оставила его до последнего момента, прямо «стравливая» Лу Юньсяо.

Внезапно охваченный огнем в его сердце, Лу Юньсяо не мог двигаться, крылья на его спине не могли слабо вибрировать, и его фигура падала чрезвычайно быстро, и через некоторое время он упал в Башню Очистки Ци Пылающего Неба.

"нехорошо!"

"Облака!"

В небе прозвучала серия восклицаний, и Су Цяньхуцзя и все остальные изменили выражение лица.

«Это огонь сердца, Юньсяо был поражен пламенем сердца Падающего Пламени Сердца».

Су Цянь был хорошо информирован, и потребовалось всего мгновение, чтобы выяснить причину.

«Вы запечатываете здесь, а я пойду спасу Юньсяо».

Лу Юньсяо внес такой большой вклад во внутренний двор, что Су Цянь, естественно, не может смотреть, как он умирает, и оставаться равнодушным.

Со вспышкой своей фигуры он достиг вершины треснувшей башни очистки Ци Небесного Пламени, и как только он собирался погрузиться в нее, ударил взрыв палящего пламени, подбросив ничего не подозревающего Су Цяня в воздух.

Су Цянь выплюнул большой рот крови и полетел вниз.

"Великий старейшина!"

Многие внутренние старейшины не могли не воскликнуть, но прежде чем они успели отреагировать, башня очистки ци Skyburner внезапно завибрировала, и из разрыва вырвались потоки пламени.

«Нехорошо, Пламя Падающего Сердца вот-вот снова выйдет наружу, все старейшины, сделайте печать».

Увидев эту ситуацию, Ху Ган не мог не закричать и снова образовал узел.

«Нет, Юньсяо еще не вышла».

Увидев, что эти старейшины хотели наложить печати, Ху Цзя не мог не закричать.

Ху Гань на мгновение остолбенел, а узел в его руке замедлил шаг.

В этот момент бушующее пламя снова вырвалось наружу.

Глядя на полуразрушенный внутренний двор, а затем на лежащего на земле Великого Старейшину, неспособного сопротивляться, Ху Гань изобразил на лице выражение боли.

В этот момент старейшины внутреннего двора уже на пределе и не имеют сил бороться.

Как только Пламя Падающего Сердца родится снова, весь внутренний двор может быть полностью разрушен.

В это время старейшины и ученики во внутреннем дворе пострадают от катастрофы.

Взвесив все за и против, у Ху Цяня не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и ожесточить свое сердце.

«Юньсяо, это я сочувствую тебе. В следующей жизни я снова буду твоей коровой или лошадью, чтобы искупить свои грехи».

"Старейшины, тюлень!"

Ху Гань чуть не закричал, один человек или группа людей, он может выбрать только последнее.

Когда рев стих, старейшины образовали узлы, а цветные энергии собрались в кластеры и, наконец, внезапно упали.

В сопровождении пронзительного крика казалось, что что-то вдавлено на дно магмы группой прямой энергии.

Затем на вершине башни энергия собралась, чтобы сформировать глубокий и темный энергетический щит, на котором странные энергетические линии извивались, как маленькие змеи.

В то же время у входа на последний этаж пагоды очищения Тяньфэнь Ци, где последний этаж соединен с дырой глубоко в земле, также медленно вздымались густые черные ости. Море, покрывающее все пространство на последнем этаже, совершенно плотное.

В этот момент Башня Очистки Пылающей Ци Неба была снова полностью запечатана.

"Нет!"

Когда печать упала, внезапно прозвучал очень печальный голос...

Глава 637

Под землей это темно-красный мир.

Текла малиновая магма, и палящий жар заполнил все пространство.

Над магмой в воздухе стояла фигура.

Он был одет в белую одежду, превосходящую снег, и его темперамент был пыльным, его чрезвычайно красивое лицо было полно равнодушия, без малейшей боли.

"смех!"

Фигура в белом щелкнула пальцами, и невидимое пламя вырвалось из воздуха, неся горячий ветер.

«Это просто душевная боль, над этим не стоит смеяться».

Лу Юньсяо говорил тихо, его тон был полон безразличия.

Зрачки звезды слегка шевельнулись, и он осмотрел окружающую сцену, слегка приподняв уголки рта, вызывая приятную улыбку.

После тщательного планирования он, наконец, плавно добрался до этого магматического мира.

И он думал о падении Синьяна, и он собирался это получить.

"Шуа!"

В воздухе вспыхнул девятицветный серпантин, из ниоткуда возникло грациозное и грациозное тело, а в ее кокетливых глазах блеснул прекрасный взгляд. Царица Медуза с большим

интересом оглядела окружающее.

«Это подземный магматический мир под очистительной башней Тяньфэнь Ци?»

Алые губы королевы Медузы слегка приоткрылись, и медленно прозвучал приятный голос.

«Это подземный магматический мир».

Лу Юньсяо ответил, его глаза слегка мерцали, а лицо приобрело несколько странный цвет.

В мире боевой ци, если есть одно место, которое является самым чудесным, это должно быть это место.

На дне этого магматического мира находится пещера древнего императора, вызвавшая слюноотделение у древних восьми племен.

Император Драконов Чжукун из клана Древнего Дракона Тайсю также был в ловушке здесь.

Среди магмы есть и семейство стражей, наивысшая сила которых может достигать полусвятых.

Даже если это редкий мир неба и земли, в этом магматическом мире рождаются два цветка, магия этого мира видна.

Этот мир - то место, о котором он думал с самого начала, и если он станет сильнее в будущем, то обязательно пойдет посмотреть.

Не говоря уже о других вещах, молодой пилуле императорского уровня, наследстве древнего императора, эти вещи, естественно, должны попасть в руки их собственного народа, у других нет причин использовать их в своих интересах.

Насчет необходимости Туоше Гудию в качестве ключа?

Достигнув определенного уровня, если вы захотите войти в пещеру древнего императора, эта вещь может вам и не особо понадобиться.

Можно силой выломать дверь или использовать другие методы.

Действительно честно соберите древний нефрит, чтобы войти, вот что сделали бы эти глупые древние расы.

Что до него, то он, конечно, пришел сюда таким простым путем.

Сейчас нет пути, но это не значит, что не будет будущего. С системой у него никогда не было более одного выбора.

«Такой огромный магматический мир действительно впечатляет».

Королева Медуза не могла не вздохнуть, она действительно заслуживает того, чтобы быть местом, где зародился странный огонь, такую сцену действительно трудно найти поблизости.

«Это действительно зрелищно, но и достаточно скверно. Такая палящая высокая температура и сильный огненный яд — не место для пребывания обычных людей на долгое время».

«Но для тех, кто практикует атрибуты огня, это действительно хорошее место для практики».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся. Другие могут подумать, что мир магмы очень однообразен, но он другой. Для него это святое место для совершенствования.

«Это действительно хорошо, это место вполне подходит для тебя, но перед этим тебе еще нужно кое-что решить».

Королева Медуза улыбнулась, ее взгляд скользнул по невидимому огненному питону, засевшему в магме и источавшему неистовую ауру.

После сильного удара этот невидимый огненный питон в данный момент уже находится в довольно вялом состоянии, но, как и у странного огня, его выражение по-прежнему очень свирепо и полно дикости.

«Хе-хе, тогда сначала реши это».

Лу Юньсяо усмехнулся с расслабленным и распутным поведением. В данный момент не было постороннего, и он не обращал внимания на простое падающее пламя сердца.

Указав, как меч, Лу Юньсяо взмахнул энергией меча, прямо поразив падающее пламя сердца.

"ворчать!"

Будучи снова спровоцирован, Пламя Падающего Сердца издал ржание, полное гнева.

Первоначально, из-за страха перед силой Лу Юньсяо, он никогда не начинал атаки, а просто смотрел на него со стороны, в результате чего Лу Юньсяо взял на себя инициативу и

спровоцировал его на своей территории.

Его огромное тело внезапно зашевелилось, и столбы магмы и огня устремились к Лу Юньсяо.

Его огромное тело также взмыло в воздух, а его треугольные глаза были полны злобы, и он яростно бросился на Лу Юньсяо.

По сравнению с тем, что было раньше, сила Пламени Падающего Сердца стала намного сильнее, и преимущество домашнего поля все же сыграло свою роль.

— Ублюдок, ты думаешь, это снаружи?

Лу Юньсяо усмехнулся, и Меч Убийцы Драконов немедленно появился в его руке, с сияющим зеленым светом, Лу Юньсяо больше не скрывал этого и изо всех сил выбросил меч.

Подобно настоящему свету меча, он чрезвычайно ослепителен, полон непобедимой ауры, проносится мимо в воздухе.

Столбы магмы и огня были прямо отрезаны, а свет меча зафиксировался на невидимом гигантском питоне, а затем обрушился на него.

Тело невидимого гигантского питона внезапно замерло. Глядя на Лу Юньсяо, в его огромных треугольных зрачках появилось невероятное выражение.

Тут же его огромное тело внезапно взорвалось, высвободились энергетические колебания, и бурная магма бесконечно катилась.

Там, где находилось падающее пламя сердца, невидимое пламя плавало туда-сюда, как маленькая змейка, и через некоторое время выстрелило прямо в магму.

"Хотите бежать?"

Лу Юньсяо нахмурился, обвел свою фигуру и раскрыл правую руку, крепко сжимая невидимое пламя, которое постоянно плавало в его руке.

— Ты убежал?

Глядя на Пламя Падающего Сердца в своей руке, Лу Юньсяо усмехнулся. С его нынешней силой, если бы он все еще мог заставить Пламя Падающего Сердца сбежать, тогда ему не пришлось бы бездельничать.

«Инструмент культивации, Падающее Пламя Сердца, который занимает четырнадцатое место в рейтинге аномального огня, наконец-то получил его».

Держа огонь происхождения, Лу Юньсяо тихо вздохнул, из-за этого он сильно потерял рассудок.

Но теперь, когда он у вас есть, это того стоит.

«Это изначальный огонь Пламени Падающего Сердца?» Раздался голос, и рядом с Лу Юньсяо появилась фигура Королевы Медузы.

«Ну, это настоящее Пламя Падающего Сердца».

Лу Юньсяо ответил, а затем сказал: «Цай'эр, я собираюсь отступить и очистить пламя своего падшего сердца, пожалуйста, защити меня».

«Хорошо, просто уточни это, а остальное предоставь мне».

— ответила королева Медуза.

«Спасибо за вашу тяжелую работу.» Лу Юньсяо улыбнулся, достал голубой лотос и бросил его вниз, зеленый лотос тут же поплыл по магме.

Со вспышкой своей фигуры Лу Юньсяо оказался на платформе лотоса.

«Сидя, скрестив ноги, и видя, как Пламя Падающего Сердца все еще бесконечно бьется в его руке», — подумал Лу Юньсяо, и багровый Сяньтянь Лихо вырвался наружу, полностью окутав Пламя Падающего Сердца.

Пламя Падающего Сердца какое-то время дрожало и больше не боролось, уступив место чувству близости.

«Конечно же, нет такого странного огня, с которым Сяньтянь Лиху не справился бы».

Глава 638

Лу Юньсяо улыбнулся уголком рта. Он родился с Лихо. Хотя его собственная сила не слишком сильна, ее качество чрезвычайно велико, и она имеет огромное подавление всех видов огня.

Будь то Огонь Сердца Цинляня, Холодный Огонь Костяного Духа или Пламя Падающего Сердца, полученные сегодня, все они должны склонить головы перед Сяньтянь Лихуо.

Это разрыв между природой и воспитанием, который настолько велик, что это невообразимо.

Снова улыбаясь, Лу Юньсяо взял Пламя Падающего Сердца, шлепнул его в рот и проглотил.

После того, как элементарные меридианы прошли, Лу Юньсяо закрыл глаза и начал очищать.

Увидев Лу Юньсяо, который был на правильном пути, королева Медуза унеслась прочь и подошла к горной стене.

По шлепку невзрачной руки на горную стену приземлился отпечаток ладони, и горная стена внезапно задрожала, и образовалась огромная выбоина.

Королева Медуза сконденсировала свою энергию в меч, отремонтировала вход в пещеру, чтобы убрать гравий и пыль, сделала шаг вперед и села, скрестив ноги, в пещере, глядя прямо на магму своими прекрасными глазами, белой фигурой. ..

...

Sky Burning Qi Refining Tower, восьмой этаж.

Здесь во внутреннем дворе собралась большая группа пожилых людей с высоким статусом, во главе которых сидел старик, сидящий в инвалидной коляске, с седыми волосами и очень старческого вида.

"Кхм!"

Су Цянь слегка кашлянула, и на ее ладони выступило немного крови.

Су Цянь была серьезно ранена в предыдущих битвах и до сих пор не полностью восстановилась.

"Великий старейшина!"

Ху Ган не мог не заговорить с оттенком беспокойства в тоне.

"Я в порядке."

Су Цянь взмахнул руками и попытался сесть прямо.

"Расскажи мне, что ты сделал, как дела?"

Су Цянь взглянул на старейшин перед собой и тихо спросил.

«Возвращаясь к Великому Старейшине, поврежденные здания во внутреннем дворе начали реорганизовывать, и многие ученики произвели статистические расчеты. Только два человека получили легкие ранения, и никто не погиб».

Старейшина встал и громко сказал Су Цянуну:

«Никто не умер...» — пробормотал Су Цянь со сложным и тяжелым выражением лица.

Без этого ребенка потери Внутреннего Двора на этот раз были бы неизмеримыми.

Он спас множество людей во внутреннем дворе, но сам...

Сердце Су Цяня немного дрогнуло. Такой многообещающий молодой человек оказался таким. Кстати говоря, внутренний двор пожалел его.

Слегка взмахнув руками, приглашая старшего сесть, Су Цянь скрестил пальцы, посмотрел на толпу и пробормотал: «Как вы думаете, он еще жив?»

«Он такой сильный, он не должен так легко умирать».

"Этот....."

Старейшины некоторое время молчали, и никто не отвечал.

Лу Юньсяо силен?

Он, несомненно, был мощным, достаточно мощным, чтобы даже столкнуться лицом к лицу с Пламенем Падающего Сердца, сильнее всех во внутреннем дворе, кроме стража.

Даже Су Цянь, находящийся на уровне Доузун, не может быть его противником.

Однако, учитывая обстоятельства атаки пламенем сердца, падения в мир магмы и нападения падающего пламени сердца, хотя старейшины не могли этого вынести, они должны были признать, что вероятность выживания Лу Юньсяо чрезвычайно высока. небольшой.

В магматическом мире энергия Пламени Падающего Сердца бесконечна, а боевая мощь более чем на один шаг сильнее.

Что касается Лу Юньсяо, то он был настолько заперт в своем сердце, что ему было трудно даже дать отпор. Разум подсказывал им, что Лу Юньсяо, вероятно, больше нет.

«Ах!» Су Цянь глубоко вздохнул, увидев лица многих старейшин, смотрящих друг на друга.

Думая о Цзы Янь, которая все еще была в уединении, Су Цянь закрыла глаза от боли. Когда придет время, когда эта девушка выйдет из уединения, он действительно не знает, как ей объяснить.

Эта девушка считает Лу Юньсяо своим близким родственником, зная новости, она не знает, насколько ей будет больно.

Цзы Янь было жалко, кроме него, был только один Лу Юньсяо, который мог поговорить с ней.

Но сейчас...

хорошо!

«Почему так произошло?» Сердце Су Цяня какое-то время было немного сложным.

Слегка проведя своими старыми глазами, Су Цяньди посмотрел на Ху Ганя: «Как поживает эта девушка Ху Цзя?»

Когда в тот день Лу Юньсяо попал в аварию, больше всего пострадал Ху Цзя, и этот несчастный голос до сих пор звучал в его ушах.

С мыслью в голове он не мог не спросить.

Услышав это, Ху Гань криво улыбнулся с одиноким выражением лица: «Это все то же самое, эта девушка не ела два дня, и теперь она ненавидит меня до мозга костей, когда она видит меня, ее глаза очень холодны, и выражение ее лица полно отвращения».

Выражение лица Ху Цяня было немного беспомощным, но также и немного виноватым.

Приказ закрыть печать в тот день был отдан им самим, ради внутреннего двора он должен был быть безжалостным.

Но Ху Цзя так не думала, она глубоко ненавидела действия Ху Ганя, и отношения между

дедушкой и внуком уже упали до точки замерзания.

"Фу!"

Услышав слова Ху Ганя, Су Цянь снова глубоко вздохнул.

«Дело Юньсяо действительно очень печальное, но после тщательного рассмотрения я не могу винить вас. В этой ситуации, даже если бы я был стариком, я боюсь, что выбрал бы тот же путь, что и вы».

«Ху Цзя, пусть старик ходит за тебя. Ты не можешь допустить, чтобы это дело превратило твоих бабушку и дедушку во врагов».

Су Цянь сказал со вздохом.

«Спасибо, Великий Старейшина!» Ху Цянь неоднократно благодарил с радостной улыбкой на лице.

«Нет необходимости, это работа этого старика», — Су Цянь махнул рукой, и по мановению рукава инвалидная коляска повернулась автоматически.

«На сегодня конец, каждый занимается своими делами».

Су Цянь легко сказал.

«Да, Великий Старейшина.» Все старейшины встали вместе и ответили.

«Эн», — слегка кивнув, Су Цянь толкнула инвалидное кресло и медленно исчезла в темноте.

Глядя на исчезающую спину Су Цянь, все старейшины вздохнули, перевели взгляд на ворота из темного железа, ведущие в низ, слегка наклонились, а затем один за другим отступили.

...

Время летит как вода, и полгода пролетели незаметно.

За полгода внутренний дворик уже отремонтирован.

Культивирование, дуэли, соревнование за высшие рейтинги, во внутреннем дворе все уже вернулось на круги своя.

Перед Башней Очищения Плающей Ци снова возвышается огромная статуя.

Это молодой человек, элегантный, необузданный и красивый, как бессмертный, достаточно, чтобы влюбить в себя бесчисленное количество девушек.

Перед огромной статуей тихо стояли две красивые фигуры, молча наблюдая за лицом статуи.

"полгода."

Высокая стройная женщина в лунно-белом одеянии слегка вздохнула, с невыразимым волнением в ее прекрасных глазах.

«Да, прошло пол года».

Девушка в красном согласилась, с оттенком печали на нежном красивом лице и легким блеском влажных глаз.

Прошло полгода с тех пор, как Лу Юньсяо упал в башню.

В течение полугода они приходили сюда почти каждый день, надеясь на чудо, но место всегда было спокойным, и то, что они хотели увидеть, так и не произошло.

## Глава 639

«Я до сих пор не могу поверить, что он вот так просто умер. Как мог такой выдающийся человек так легко умереть здесь».

«У меня есть предчувствие, что он должен быть жив».

У высокой и стройной женщины в лунно-белом одеянии были красивые глаза с оттенком твердости в них.

Увидев красивое лицо статуи, она легко, с категорической решимостью раздвинула красные губы.

Удивительные достижения мальчика еще мелькали перед его глазами, и он долго не мог их забыть.

Как мог кто-то такой умный и могущественный, как он, умереть.

Невозможно, даже если все смиряется с этим, она никогда в это не поверит!

«Я тоже не хочу верить, что он умер, но прошло уже полгода».

«Полгода, старшая сестра Хань Юэ».

Женщина в красном слегка задыхнулась, ее красивые глаза покраснели, она раньше была такой сильной, с какими бы трудностями ни сталкивалась, всегда твердо стояла в своих убеждениях и никогда не меняла цвет.

Но столкнувшись с этим инцидентом, она действительно чувствовала себя грустной и бессильной изнутри.

Вся ее сила была полностью потеряна с тех пор, как она столкнулась с этим инцидентом, осталась только слабость.

Бывшая девушка-демон перестала быть властной и агрессивной, она стала сентиментальной и депрессивной.

Что бы вы ни делали, вы больше не сможете поднять полбалла энтузиазма.

"Ну и что?"

Хань Юэ крепко сжала кулаки, ее глаза внезапно сфокусировались: «Прошло всего полгода, и даже спустя еще шесть месяцев, год или даже два года я все еще не верю, что он умрет».

«Он смог победить императора медицины Хань Фэна в возрасте семнадцати лет и упал в пламя сердца лицом к лицу. Разве это не чудо само по себе?»

«Раз он уже сотворил чудо, почему он не может сотворить еще одно?»

«Может ли просто Пламя Падающего Сердца убить его?»

"невозможный!"

"Абсолютно невозможно!"

Тон Хань Юэ был твердым, как железо, и она была самой уверенной в Лу Юньсяо.

Другие не знали, о чем думала Лу Юньсяо, но она знала, что Лу Юньсяо шла за Пламенем Падающего Сердца.

Благодаря средствам Лу Юньсяо, поскольку он хочет найти Пламя Падшего Сердца, невозможно не оставить его позади.

На первый взгляд казалось, что Лу Юньсяо упал в башню, но если подумать об этом под другим углом, хотя он и был немного в ужасе, это могло быть непреднамеренно.

Может быть, он просто проявил инициативу, чтобы войти в башню, может быть.

У Хань Юэ была интуиция, что Лу Юньсяо должен быть все еще жив, и он жил вполне комфортно.

В конце концов, этот человек всегда был непостижим и не может быть понят здравым смыслом.

Любые возмутительные вещи станут разумными, когда их возложат на него.

Например, ее догадка, хотя и удивительная, не может быть необоснованной.

«Разве ты не веришь в его способности, Ху Цзя?» Хань Юэ взглянула на девушку в красном и тихо спросила.

«Конечно, я верю в его способности, я всегда верил в него».

Ху Цзя неоднократно говорил.

"Тогда почему ты плачешь? Он еще не умер, почему ты плачешь здесь?"

«В любом случае, я не буду плакать, если только однажды кто-нибудь лично не поставит передо мной его мертвое тело».

«Но я думаю, такого дня не будет, и он точно сможет выйти из башни живым в скором времени».

«Потому что он Лу Юньсяо, как он мог умереть вот так».

«Даже если мы все умрем, он будет жить хорошо».

Хань Юэ говорила слово за словом, Ху Цзя была глубоко поражена ее твердой верой, и ее эмоции постепенно становились все сильнее.

«Сестра Хань Юэ, вы правы, он будет жить хорошо».

Ху Цзя вытерла слезы с уголков глаз, раскрыв яркую улыбку.

«Правильно, зачем плакать, надо ему верить».

— мягко сказал Хань Юэ с теплой улыбкой на лице.

«Хорошо, давай вернемся и вернемся завтра».

Хань Юэ тихо сказала.

"Хорошо!"

Ху Цзя кивнул и ответил.

Две женщины слегка повернулись и вышли с площади.

В этот момент на задней горе прямо в небо устремились две мощные ауры, и колебания отчетливо ощущались даже во внутреннем дворе.

"Это?"

Хань Юэ и Ху Цзя посмотрели друг на друга, и в их глазах мелькнуло удивление.

"Они вышли!"

Две фигуры быстро побежали к задней горе.

...

Земля!

Это все еще знакомый темно-красный мир.

Багровая магма слегка перекатывалась и взбалтывалась, добавляя немного звука в

безжизненное пространство.

Над магмой плывет по волнам голубой цветок лотоса, столь же изысканный, как произведение искусства, а на платформе лотоса спокойно сидит фигура в белом.

Платок с длинными волосами Три тысячи Румо, прямые брови, источающие героизм и свирепость, это несравненный молодой человек.

Его внешность не имеет себе равных, а его темперамента вполне достаточно для Лин Чена.

Его глаза были слегка прикрыты, а невидимая аура пронизывала все его тело, и с каждым вдохом в его тело врвался слабый красный воздух.

И необъяснимое принуждение, исходящее от его тела, также становилось все более концентрированным и сильным по мере того, как поток воздуха продолжал втекать внутрь.

Каждый его вздох, казалось, отзывался эхом этого магматического мира, и этот суровый мир не только не имел на него дурного влияния, а, наоборот, как бы прибавлял ему.

Как будто это его родное поле!

Время шло медленно, и я не знаю, сколько времени прошло... В какой-то момент дыхание фигуры в белом внезапно остановилось.

Внезапно вырвался сильный импульс, и изначально мирный магматический мир внезапно заколебался.

Один за другим выплескивалась магма, и магматическое море вздымалось и яростно бурлило.

С Цинлянь в центре, окружающая магма быстро перемешивается и быстро распространяется вдаль.

Нарастающий звук внезапно оживил этот безмолвный магматический мир.

В то же время в горной стене стройная фигура вдруг открыла свои прекрасные глаза, и в глазах вспыхнуло девятицветное сияние.

"вызов!"

Медленно выдохнув мутный воздух, Лу Юнься открыл глаза.

С легким движением в его разуме его аура медленно слилась.

«Система, считай награды!»

Сдерживая свой импульс, Лу Юньсяо тайно подключился к системе.

«Дин, поздравляем хозяина с прорывом через Доухуан и завершением достижения — Доухуан. Вы будете вознаграждены одеждой глубокого дао тысячи изменений, мечом подавления демонов и фруктом Юньлин».

«Одежда Сюаньдао из тысячи смен, редкое сокровище императорского уровня, сотканное из десяти тысячелетнего девятифантомного духовного шелка, обладает чрезвычайно сильной защитной силой и может постоянно меняться, меняя темперамент и внешний вид и скрывая свое развитие. ... Только Император Доу не может пробиться сквозь него.

«Меч подавления демонов, также известный как меч Чжаодан, происходит из мира волшебных мечей. Это острое оружие в мире богов, обладающее силой сдерживать демонов. В секте Шушань он считается сокровищем».

«Духовный плод, сокровище неба и земли, оказывает чудесное воздействие на душу. Он содержит чистую ауру, которая может помочь практикующим войти в духовное царство».

Холодный голос системы продолжал звучать в голове Лу Юньсяо.

## Глава 640

«Тысяча смен глубоких даосских одежд могут изменить темперамент и внешний вид и скрыть ауру?»

«Хорошая вещь, она очень пригодится после поездки в Чжунчжоу».

«Меч подавления демонов, синяя рукоять, серебряный корпус меча, это сабля генерала Фэй Пэна в мире волшебных мечей, это бесконечно мощный меч, теперь я уже в царстве Доухуан, и Меч Убийцы Драконов не может больше не поспеваю за моим ростом. Скорость слишком высока, этот меч пришелся как раз вовремя».

«Подавление Меча Демона, даже если вы станете Доуди, вы все равно сможете его использовать. Этот меч очень высокого качества».

Лу Юньсяо вздохнул в своем сердце, одежда Тысячи Изменений Глубокого Дао уже удивительна, а этот Меч Подавления Демонов еще более драгоценен.

В мире боевых духов не может быть более мощного оружия, чем этот меч.

С этим мечом в руке, без тела, которое он не может пробить, без защиты, которую он не может пробить, можно сказать, что его боевая эффективность значительно возросла.

«Что касается плода Юньлин, это тоже хорошо, чтобы помочь практикующим продвинуться к душе духовного царства?»

«Если это выйдет наружу, сколько алхимиков сойдут с ума по этому поводу».

Лу Юньсяо улыбнулся, вполне довольный этой наградой за достижение.

Он мог заметить, что по мере того, как его уровень повышался, награды за достижения становились все более и более ценными.

Когда Доу Чжэ был еще Мечом Фейхун, теперь это Меч Подавляющего Демона, разница между ними неизмерима.

«Система, отправь награду прямо на мой принимающий ринг».

Лу Юньсяо отдал приказ в своем сердце.

«День, награда выдана».

Когда голос системы упал, в Сером кольце кошмаров Лу Юньсяо появились еще три сокровища.

Лу Юньсяо дотронулся до кольца в руке, и уголки его рта снова скривились.

«Открой мою информационную панель».

Лу Юньсяо вошло в привычку проверять после каждого прорыва.

"Динг, информационная панель хоста выглядит следующим образом."

Ведущий: Лу Юньсяо (Гу Сяо)

Возраст: восемнадцать лет

Уровень выращивания: Четырехзвездочный пик Доухуан

Душа: вершина всех миров

Судьба: Пустота судьбы

Телосложение: Врожденное элементарное тело (запечатанное, незапечатанное: золото, ветер, огонь, вода, яд)

Врожденная способность: Истинные глаза стихий

Способ выращивания: «Элементальная классика» [Продвинутый уровень]

Боевые навыки: Разруби Дао, чтобы увидеть меня, Все секреты слов, Император Инь Цзюэ, Юй Цзянь Цзюэ, Самоотверженный меч Дао, Цзунъи, восхождение к бессмертной ступени, Один меч ломает мир, Убивает разбросанным ветром, Летающие бессмертные с небес

Оружие: Меч Городского Демона

Навыки: Продвинутое пивоварение, Алхимия седьмого уровня, Алхимия седьмого уровня

Редкие предметы: Золото Звездного Духа, Огонь Сердца Цинлян Земли, Холодный Огонь Костяного Духа, Пламя Падающего Сердца.

Наследие: «Каприз Дан Дао Рекорд», «Юань Ши Ци Дао».

Предметы: Камень деяния души, Камень клятвы Дао, Хуансюэ Чицзинь (половина), Одежда тысячи изменений глубокого Дао [Артефакт Императора], Подвеска Инь Ян Сюаньсинь Ян Пей [Сокровища Девяти Классов], Котел Пурпурной Бездны, Пламенный Метеор, Черное Железо, Фрукт Юньлин, аметистовая тыква, кольцо серого кошмара, карта опыта Доу Цзунсю, зеленый лотос земного огня, семя лотоса земного огня, закалочное молоко для тела земного сердца и т. д.

Красота: Юнь Юнь (четырёхзвездочный доузун), королева Медуза (восьмизвездочный доузун), Гу Сюньэр (девятизвездочный доузун), Сяойсянь (одна звезда доухуан), Яфэй (девятизвездочный доухуан), Цин Яньцзин (One Star Dou Zun), Налан Янран (продолжение прорыва)

Духовные питомцы: Древний звездный дракон [конец шестого этапа], снежный демон небесной

обезьяны [середина шестого этапа]

Глядя на системную панель перед собой, Лу Юньсяо коснулся подбородка правой рукой с легкой улыбкой в глазах.

Панель действительно намного более великолепна, база совершенствования достигла пика четырехзвездочного Доухуана, а душа достигла пика царства смертных.

По сравнению с тем, что было полгода назад, это действительно большой прорыв.

Естественно, о боевой мощи нечего и говорить, теперь, когда при Доу Цзуне Лу Юньсяо должен быть бесстрашным.

Даже если два стража академии сойдутся вместе, у Лу Юньсяо будет достаточно капитала, чтобы противостоять им лицом к лицу.

В сочетании с существованием Меча Подавления Демонов не будет преувеличением сказать, что Доу Зун непобедим.

Что же касается настоящего Доу Цзуна, то он никогда раньше не дрался, а Лу Юньсяо не осмеливался говорить огульно, ведь Доу Цзун был намного сильнее Доу Цзуна, и он не был уверен, так что лучше не хвастаться.

Всегда хорошо быть приземленным и сдержанным.

Лу Юньсяо продолжал дважды оглядываться, а затем остановился на колонне красавиц.

Он добился большого прогресса, и его красавицы не стояли на месте.

Юн Юн достиг четырехзвездочного Douzong и превзошел две звезды за полгода.

Королева Медуза преодолела одну звезду и достигла восьмизвездочного Доузуна.

Прогресс Гу Сюньэр стремительно растет, достигнув девятизвездочного Доувана, всего в одном шаге от Доухуана, и родословная Доуди, которая начала пробуждаться, действительно экстраординарна.

Маленький Бессмертный Доктор Доухуан, одна звезда Доухуан, перешагнул барьер Доухуан, предположительно, он должен был пройти уровень.

Что касается Я Фэй Цин Яньцзин и других, то у них тоже был прорыв.

Только Налан Янран все еще совершает непрерывные прорывы.

Похоже, она все еще принимает в наследство врата жизни и смерти, причем уровень не очевиден.

«Неплохо, последние полгода все потратили зря».

Лу Юньсяо улыбнулся, слегка приподнялся и тут же убрал системную панель.

В воздухе вспыхнуло девятицветное сияние, и прекрасная фигура царицы Медузы приземлилась на платформу лотоса.

Кокетливое и изысканное лицо предстало перед глазами Лу Юньсяо, этот совершенный человек становился все более и более привлекательным.

"Прорвать?"

Прекрасные глаза королевы Медузы слегка шевельнулись, и на ее хорошеньком личике появилась маленькая радость.

«Прорыв благодаря вашей защите».

Лу Юньсяо взял нефритовую руку королевы Медузы и держал ее в своей ладони. Глядя на это тонкое и нежное лицо, его глаза были полны любви.

«Поговори это со мной».

Королева Медуза посмотрела на Лу Юньсяо пустым взглядом, подняла левую руку и поправила грязный воротник Лу Юньсяо.

Вдыхая трогательный аромат перед собой, Лу Юньсяо слегка сузил глаза с выражением удовольствия.

Через некоторое время его сердце дрогнуло, и он прямо обнял это мягкое нежное тело.

Королева Медуза не сопротивлялась и спокойно лежала в его объятиях, они не общались полгода, и оба обнялись, рассказывая о любви в своих сердцах.

Нежно коснувшись лица Лу Юньсяо, королева Медуза тихо сказала: «Поскольку вы успешно усовершенствовались, нам пора выходить».

Пребывание в мире магмы в течение полугода, безусловно, является откровенно скучным занятием, пребывание в этом безжизненном месте в течение длительного времени может легко свести людей с ума.

Даже с сердцем королевы Медузы она устала от этого мира.

«Я не спешу выходить, у меня еще есть кое-что сделать».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"в чем дело?"

Королева Медуза подозрительно посмотрела на него.

"смотрю!"

Когда Лу Юньсяо протянул правую руку, невидимое пламя вспыхнуло.

«Это Падающее Пламя Сердца, что случилось?»

Королева Медуза слегка озадаченно моргнула своими прекрасными глазами.

«Я получил некоторые чувства от Пламени Падающего Сердца. В магматическом мире что-то зовет меня».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

То, что он сказал в тот день, естественно, было почтенным огнем.

Бандиты, которые приходят к вашей двери, не хотят этого ни за что!

У этого Почтенного Небесного Огня довольно хороший характер, и его стоит спасти.

Более того, будь то еще одно Пламя Падающего Сердца или Печать Небесного Огня на теле Почтенного Тяньхуо, это все, чего хочет Лу Юньсяо.

Линию магмы еще предстояло пройти.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2690469>